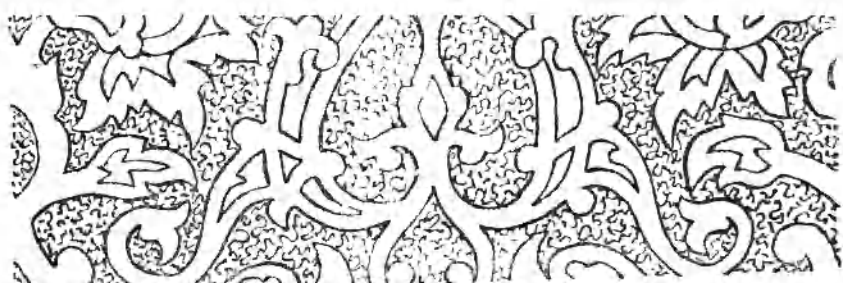

ПАМЯТНИКИ
АРХИТЕКТУРЫ
Узбекистана

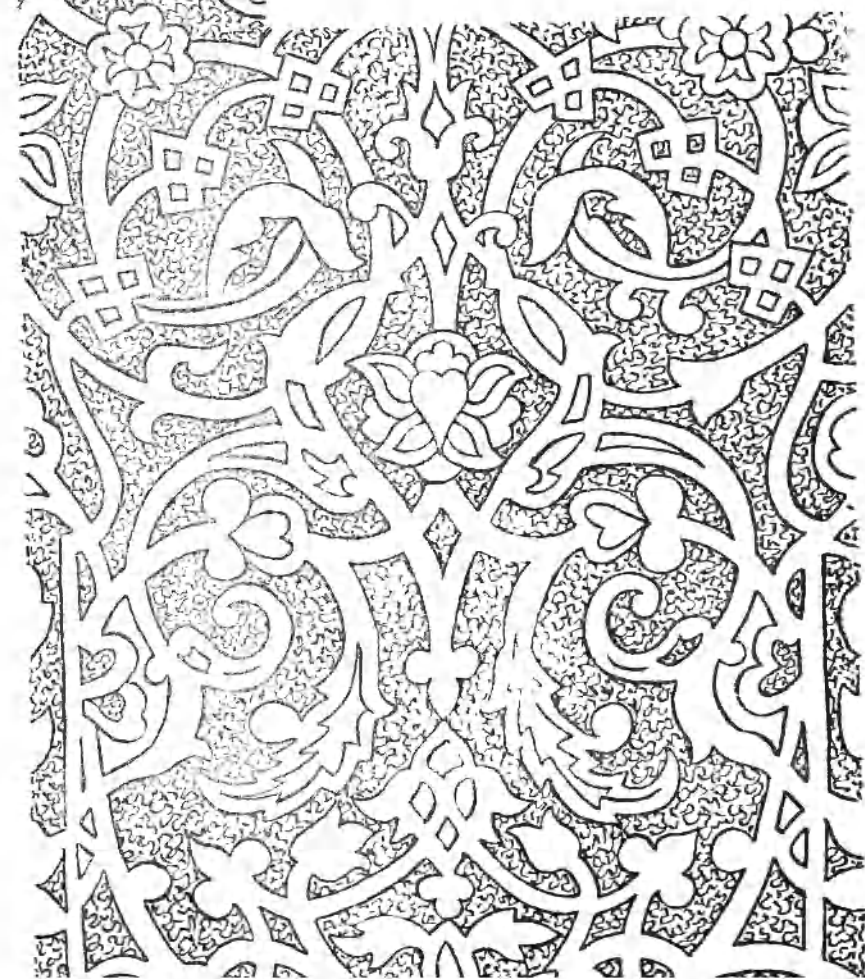
(ИЗУЧЕНИЕ, ОХРАНА, РЕСТАВРАЦИЯ)

К Новоселова

„Красивое надо сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже, если оно „старое“.

В. И. Ленин.

збекистан — алмаз в оправе из песков. И, как подлинный алмаз, он веками хранит блеск своей огранки, яркую игру света и теней исторических событий. Здесь — стоянки первобытного человека с наскальными его рисунками — признак зарождения цивилизации; древние города со следами отгремевших войн, уничтоженных государств, блистательные остатки фресок и статуй — гениальных творений неизвестных художников древности.

Пройдемся по холмам Афрасиаба, где тая в себе ароматы песка и зноя, в лицо вам веет горячий ветер, а под ногой, благоухая сладким запахом камфары, гнется белая полынь! Пройдемся по холмам Афрасиаба!.. Археологи, эти волшебники, дарующие вещам вторую жизнь, покажут вам филигранные серьги из могильника века бронзы, странную надпись, сохранившуюся под корою векового платана, резные панели из дворца тысячелетней древности, книги, монеты, осколки

чаш, оружие, хрусталь, скульптурные портреты людей, умерших столетия назад. Все это — радуга солнечного света на гранях алмаза, культура наших далеких предков.

На сравнительно небольшой территории Узбекистана разбросаны тысячи археологических и архитектурных памятников. Большинство их группируется в местах древних цивилизаций: в оазисах Бухары, Кашкадарьи и Сурхандарьи, в Зарафшанской и Ферганской долинах, в Хорезме. Постройки, возведенные руками древних зодчих, созданные в разные эпохи, в разных стилях и манерах, из различных материалов, — каменная книга культуры узбекского народа. «Поистине дела наши указуют на нас!» — говорит Шарифиддин Язди — историк XIV века.

Классическая строгость древних сооружений, крытых базаров, свежие краски многоцветной мозаики и майолики, лазурные купола и изящные арки, золоченые своды и кружево мраморных тонких решеток, изысканная стройность минаретов — четкие композиции архитектурных ансамблей среднеазиатских городов — вот произведения человеческого гения, которые наполняют гордостью каждого из нас, заставляют думать о сохранности оставленного нам предками наследия. Именно поэтому в 1895 году в Ташкенте возник Туркестанский кружок любителей археологии, который просуществовал около двадцати лет. Членами кружка проделана значительная работа по выявлению и изучению памятников материальной культуры. Так, например, была разыскана и раскопана обсерватория Мирзы Улугбека. Заслуга в этом открытии принадлежит члену кружка В. Л. Вяткину. Много сделано и для спасения развалин высокохудожественного памятника архитектуры мавзолея Ишратхана в Самарканде. За это время проведены и другие исследования, результаты которых публиковались в специальных «Протоколах», издававшихся кружком совместно с Туркестанским отделением русского географического общества. Кружок любителей археологии, естественно, не в состоянии был заботиться об охране и глубоком исследовании замечательных памятников материальной культуры: занятия его носили научный, и несколько любительский характер. Однако, энтузиасты, — например, В. Л. Вяткин, А. А. Семенов — там, где это касалось охраны памятников архитектуры, — довольно активно вторгались в жизнь местной администрации. Они настоятельно ходатайствовали и об издании специальных альбомов, призванных популяризировать искусство Средней Азии. Члены кружка опубликовали ряд брошюр и книг о памятниках старины Туркестана.

С установлением Советской власти заботу об охране и реставрацию памятников древней архитектуры Узбекистана взяло на себя государство. Ленинский призыв «Необходимо приложить все усилия, не упали основные столпы нашей культуры, ибо этого нам пролетариат не простит»¹ — нашел свое практическое приложение в создании Комиссии ВЦИК по делам Туркестана специального Комитета, в состав которого входило дело охраны всех исторических памятников архитектуры и искусства. Бонч-Бруевич пишет: «Будучи хорошо осведомленным о положении дел в области охраны памятников зодчества в Самарканде, В. И. Ленин распорядился о выделении необходимых средств на охрану памятников зодчества Самарканда».

«Нельзя не отметить здесь и то, говорит он, с каким вниманием особым отнесся Владимир Ильич к необходимости ремонта извести исторической мечети в Самарканде, этого изумительного достояния восточного искусства».

На созданный Комитет возлагалось «производство изысканий в области археологии и собирание всякого рода научного и художественного материала для надлежащего их исследования»². В основу работы Комитета были положены Кружок любителей археологии и Туркестанское Отделение Русского географического общества. К работе привлечены академик В. В. Бартольд, профессора Э. А. Шмигельский, А. А. Семенов, археолог В. Л. Вяткин, архитектор Б. Н. Засыпкин и другие. Так был создан Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы — Туркомстарис. После государственного размежевания Средней Азии он стал называться Средазкомстарис.

Все основные памятники Средней Азии в самое короткое время были обследованы экспедициями Комстариса и описаны. Наиболее ценные в архитектурном отношении памятники, главным образом в Бухаре и Самарканде, были взяты на учет и охрана их была объявлена делом государственным. Составлялась архитектурно-техническая документация с последующим описанием памятника и прочтением надписей на нем. Снятием толщ культурных наслоений памятнику составлялись его первоначальные пропорции. Завершающим этапом было составление проекта реконструкции и, наконец, реставрация. Она стала не только делом эстетическим, но и помогала проследить исто-

¹ Ленин об искусстве и литературе. М. 1960 г., стр. 668.

² Декрет ВЦИК Туркеспублики от 31/1 1920 г. № 191.

развития архитектурных форм и традиций. Таким образом, все эти работы определяли общественно-политическое и художественное значение памятника.

Археологические работы, естественно, требовали не только прижения больших средств, которые благодаря заботам Партии и наро в немалом количестве ежегодно выделялись для этой цели, но и научных сил; работы были рассчитаны на длительный период времени, следовательно, и на научную эстафету поколений.

В начале деятельности Комитета на учете оказалось около 75 архитектурных сооружений. Среди них имелись такие, сохранение которых и немедленное их спасение были объявлены делом «внеочередным сверхсрочным». Прямо с 1920 года были предприняты ремонтные работы в минарете Калян в Бухаре, пострадавшем от ударов в период гражданской войны. Архитектор Засыпкин Б. Н. и Абдукадыр Бакиев в мересе Шер-Дор почти наново, без лесов, сложили свод главного портала. Им же был произведен капитальный ремонт в мечети Тиллякари, мавзолеях Гур-Эмир, Абди-Дарун, Ак-Сарае и других зданиях Самеканда. Почти в это же время инженером М. Ф. Мауэром, Б. Н. Засыпкин и Е. О. Нелли с помощью народных мастеров были начаты беспримерные в мировой реставрационной практике работы по поднятию покосившегося Северо-восточного минарета в медресе Мирзы Улугбека. В то же время много было сделано для укрепления свода склепа в усыпальнице Гур-Эмира.

Большой объем работ был проведен в мавзолее Саманидов в Бухаре, мавзолее Баян-Кули-хана и многих тимах и торговых помещениях древней постройки.

В науке о памятниках появились имена М. Е. Массона, В. А. Шикина, Я. Г. Гулямова; публиковались новые материалы — результаты широкой научной деятельности.

Накопленный научный материал свидетельствовал о том, что архитектура Узбекистана с древнейших времен представляла собою высоко развитую область искусства; удалось выявить имена выдающихся зодчих, наккошей, каллиграфов, керамистов, резчиков по камню и дереву, ганчкоров. Памятники донесли до нас имя Али ибн-Мухамед Серахси, строившего в XII веке минарет Джаркуртана; совсем недавно стало известно имя другого выдающегося зодчего — Уста Бако, который построил в 1127 году большой минарет в Бухаре; с постройки мавзолея Ходжа Ахмада в Шахи-Зинда в Самарканде (вторая по-

вина XIV века) связано имя Фахри-Али; постройка группы верхних мавзолеев Шахи-Зинда отмечена именами Шейха бен Мухаммед Хаджи Бенкори, Уста Али Несефи (Каршинского); медресе Шер-Дор в Самарканде строили зодчие Абду Джаббар и Аваз Самарканди (1619 г.). На главной арке входа в Гур-Эмир мы читаем имя зодчего Мухаммеда сына Махмуда из Исфгани, а имя его внука Исмаила бин Тахира находим на портале медресе Улугбека в Бухаре. Нам известно имя резчика по дереву Юсуфа Ширази — его резец украсил Шахи-Зинда чудесной дверью, относящейся к 1404 году; мы знакомы с произведениями Иса — резчика по дереву (1470 г.), мраморщика Гуляма-Хусейна (1541 г.); Мим Хасана Ходжа Мухаммеда Амина — мозаичиста из Бухары (1652 г.); даже далеко за пределами нашей Родины мы встречаем шедевры, созданные строителями Средней Азии. В Африке, возле Нила, мы читаем имя Ахмела ибн Хатифа ал Фергани (1650 г.); в Индии, в Аграх — имена художника и каллиграфа Мавляна Мухаммед Амина Бухари и строителя Мухаммеда Шарифа Самарканди (1650 г.), приглашенных Джахангиром для отделки мавзолея Тадж-Махал.

На протяжении многих лет изучались строительные материалы памятников. Секреты декора, техника изготовления мозаики, майолики, тисненой терракоты, протрав для растворов и сами растворы, орнамента и художественная каллиграфия, красители для поливных терракот, для подглазурных росписей, рецептура для растворов позолоты, техника выработки цветного стекла, лепки сталактитов. Все это помогло определить достижения и стиль строительных эпох, архитектурных школ. Шло изучение особенностей строительных конструкций, орнаментально-декоративных приемов.

В Самарканде были организованы мастерские по изготовлению фигурного кирпича и глазурованных плиток. Специалисты помогали раскрытию секретов древних красителей и прочной керамики; геологи и химики искали среди местного сырья новые месторождения глин и минеральных красок. Возродилось большое производство реставрационного материала по древним образцам, позволившее поднять такие художественно сложные и великолепные работы, как реставрация узорного ребристого купола Гур-Эмира, лазурных куполов в мавзолее и гурхане астронома Казы-Заде Руми; узорными кирпичиками был реставрирован мавзолей Саманидов в Бухаре, редчайший по изяществу минарет в Джаркургане и другие постройки.

Накопленные технические и научные знания, разработанная специалистами методика реставрации дали возможность начать подлинно научные реставрации ряда памятников. Завершается работа по реставрации интерьера Гур-Эмира, в межкуполное пространство его вводится металлический каркас; восстанавливается ансамбль Калян. В Хиве отделяется и расчищается комплекс Пахлавана Махмуда, мавзолей Сайида Алауддина, медресе Аллакули Хана, Уч-авлия и другие постройки. В этот же период ведутся работы и в Кокандском дворце Худояр-хана, и в памятниках Намангана и Ташкента, а также в Шахриябзе и Термезе.

В настоящее время состояние главных памятников зодчества Узбекистана позволяет реставраторам заниматься более тонкими и глубокими искусствоведческими и архитектурными проблемами, уточнять и развивать свои познания в области истории формирования народной узбекской архитектуры.

Большой интерес привлек к себе один из самых замечательных памятников Самарканда — галерея усыпальниц разных периодов постройки — Шах-и-Зинда. Усыпальницы эти сгруппированы возле могилы легендарного Кусам-бин Аббаса. Ансамбль не раз в разных своих частях подвергался ремонтам и реставрациям. Так, произведена тонкая перекладка портала одной из древнейших построек ансамбля — мавзолея Ходжи Ахмада. Перекладка эта была осуществлена с сохранением великолепного декора из поливной терракоты, тисненых кирпичиков и тонкой кладки. Обнаружены новые мавзолеи, уточнены даты их постройки; это пролило свет на историю возникновения и развития ансамбля, группирующиеся здесь мавзолеи и «святость» центрального захоронения (могила Кусам-бин Аббаса, VIII век н. э.). В результате работ по исследованию прилежащих к могиле мавзолеев и мечети, вскрыта «деревянная мечеть» X века с высокохудожественной резьбой, уходящая своими корпусами под «святую» могилу.

В настоящее время в мечети Шах-и-Зинда открыт атеистический музей. Музеи истории религии и атеизма открыты также в других городах: в мавзолее Пахлавана Махмуда в Хиве, в мавзолее Багаутдина Накшбанди в окрестностях Бухары, в памятнике Ходжа Кабри в Намангане, в Зангиата под Ташкентом. Таким образом, памятники старины становятся не только произведениями древнего искусства, но и играют большую роль в атеистической пропаганде.

За пятьдесят лет своего существования советская наука создала ряд значительных сочинений, вошедших в золотой фонд современной ориентальной литературы. В этой связи невозможно не упомянуть выдающиеся открытия советских ученых; в Варахше, в Топрак-кола, акрополе и городище согдийского Пенджикента, несравненные фрески в Балалик-тепа, скульптуры Халчаяна, остатки построек и фресковые росписи городища Афрасиаб в Самарканде — все это раскрывало перед нами картины жизни больших восточных городов, замков, поселений.

Реставрация здания древней архитектуры складывается из нескольких компонентов: научное обоснование реставрационных работ, техника их и художественное воплощение. Если современная наука в состоянии справиться с первыми двумя задачами, то художественное воплощение, как правило, остается на долю народных зодчих, наккошей — специалистов по стенной и потолочной росписи, ганчкоров — резчиков по ганчу, резчиков по мрамору и дереву, керамистов — мастеров глазурованной керамики и других представителей прикладного строительного искусства. В деле реставрации замечательных памятников древней архитектуры народным мастерам Узбекистана принадлежит немалая заслуга.

Прикладное и декоративное искусство Узбекистана является гордостью нашего народа. Оно составляет украшение международных выставок, много десятков лет служит предметом изучения. Прикладное искусство искони вошло в жизнь народа, пропитало все слои его общества, стало необходимостью: прославленные узбекские ковры, вышивки, керамика, художественная набойка, чеканка по металлу, резьба по дереву, инкрустации по стали, чернь по серебру и золотошвейные изделия, лаковая роспись. Но самое замечательное среди искусств — это искусство строителей во всем его многообразии.

В большинстве случаев ремесло передавалось от отца к сыну и от сына к внукам, правнукам. Во многих семьях потомственных мастеров традиции искусства уходят в глубь истории на 300-500 лет. Эти мастера владеют опытом, накопленным и отобранным поколениями художников.

Народные мастера-устозы группируются в школы. У каждой школы имеются свои традиции, характерные особенности, приемы, свои методы искусства. Особенно это сказывается при производстве тонких отделочных работ на памятниках, сгруппированных в различных городах. Ведущими школами зодчества Узбекистана издавна являются — Бухарская, Хорезмская, Ферганская.

Но среди художников есть свои прославленные мастера, искусство которых выходит далеко за рамки своей, так сказать, «провинции». Этим известным мастерам присвоено звание Народных Художников Узбекистана. Почетного звания «Народный Художник Узбекистана» были удостоены Кокандский резчик по дереву Кадыр Хайдаров, Ташкентский художник по росписи Якубджан Рауфов и многие мастера, выдающиеся художники Узбекистана, отдавшие свой талант и свои силы делу реставрации памятников древнего зодчества.

Звания действительного члена Академии Наук Узбекской ССР удостоились народные зодчие, построившие в Узбекистане не один десяток жилых домов, восточных крытых экзотических базаров, мавзолеев и медресе: Юсуп-Али Мусаев из Ферганы и Усто-Ширина Мурадов из Бухары.

Потомственный мастер Бухарской династии мастеров-ганчкоров Усто-Ширина Мурадов был специалистом резьбы по ганчу. Шедевром его творчества является «Белый Зал» во дворце Ситораи Мохи Хоса (под Бухарой). Кружевная резьба ганча в нем наложена на зеркала, а подвешенный легкими красками фон сообщает всему довольно большому залу ощущение высокого изящества и торжественности. Им же возвращены к жизни памятники — мавзолей Саманидов, Магоки-Аттори и другие постройки древности. Одной из вершин его творчества надо считать отделку Бухарского зала в театре имени Навои в Ташкенте. За эту работу он был удостоен Государственной премии; его искусство вызывает всеобщее восхищение.

Работа Усто-Ширина длилась десятками лет. И как все большие художники-монументалисты он в старости приобрел специфический облик и вне работы для него не было радости. Он весь светился вдохновением своего творчества. Высокое искусство Усто-Ширина Мурадова было любимо народом и ценимо им: после смерти Усто Ширина его именем названа одна из больших и широких новых улиц Ташкента.

Большим искусником, потомственным устозом является другой бухарский мастер — Усто Маджид Салихов, его вдохновению мы обязаны отделкой крупнейших памятников Бухары. Из современных зданий им отделан театр имени Муками в Ташкенте.

Наиболее ответственным участком реставрационных работ в Самаркандских памятниках следует считать возрождение изразцовой отделки зданий. Едва ли не по этой причине именно здесь возник основной центр республики по производству керамической плитки и других

работ, связанных с глазурованной глиной. Проблема получения стойких, ярких и достаточно дешевых красок для керамической поливы стала основной задачей реставраторов и надолго заняла их внимание. Изумительная сочность, цветовая гармоничность и разнообразная палитра красок в постройках Тимура и Тимуридов, секреты прочности глазури на лессовом черепке — волновали умы не только мастеров-реставраторов, но и ученых, занятых в технологии и химии строительных материалов. В итоге многолетних изучений изразцовой одежды построек, удалось совместными усилиями воссоздать все категории цветной поливы, все рецепты, утраченные в течение веков.

Народный художник Узбекистана устозода Мухитдин Рахимов великолепно владеет искусством облицовки зданий. Он хорошо знает технику получения ровного, без трещинок, прочного по массе лессового изразца, умеет расписать подглазурными красками плоскость фигурного кирпича, воссоздает любое художественно сложное мозаичное панно. Начатые им опыты в настоящее время продолжает другой опытный и отличный Самаркандский керамист — народный мастер Азимурад Хаджаев.

Много потрудились для восстановления самаркандских древних построек и другие народные мастера: в Самарканде вам назовут Уста Умура Акрамова — потомственного мастера, Усто Мирхамид Юнусова, Усто Шамси Гафурова, Усто Кули Джалилова и Усто Болта Джалилова, а также Усто Джалола и целую шеренгу молодых талантливых реставраторов.

Есть замечательные мастера Узбекистана и в других городах республики. В Фергане живет волшебник стеной росписи мастер — наккош Уста Норкузиев. В Ташкенте известностью пользуются народный художник УзССР Якубджан Рауфов, Махмуд Усманов, в Хиве — Абдулла Балтаев, в Бухаре — Алимджан Салямов.

Размах реставрационных работ в современном Узбекистане требует большого отряда квалифицированных кадров реставраторов.

Поэтому в наши дни передача знаний и опыта идет не только от отца к сыну, а охватывает десятки и сотни юношей и девушек. Еще в 1940 году по инициативе самих народных мастеров в Самарканде при отделении Узкомстариса были организованы специальные курсы по подготовке реставраторов.

Педагогами этих курсов были Усто-Ширин Муратов, Мухитдин Рахимов, Уста-Бако, Уста Джура, а также архитекторы Б. Н. Засыпкин и А. Зайнуудинов. Здесь молодежь учили истории искусства и архитек-

туры, рисованию, черчению и всему тому, что постоянно встречается в практике реставрации. Окончили эти курсы ныне известные мастера Ибрахим Шермухамедов, Анвар Кулиев и другие.

Много сделано за последние годы в области разработки методики реставрации. Появились точные и четкие программы научного реставрирования каждого памятника архитектуры. Специалистами при этом учитываются все возможности инженерной и архитектурной реставрации, восстанавливается на материале оригинала декоративная отделка, колористические и технические эффекты.

В течение двадцати последних лет написаны монографии, посвященные различным вопросам архитектуры, искусства, строительным материалам, связанные с проблемами реставрации.

В этом ряду невозможно не упомянуть известные работы: Б. Н. Засыпкина — «Архитектурные памятники Средней Азии», Л. И. Ремпель и Г. А. Пугаченковой «История искусства Узбекистана», «Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана», «Халчаян» — Г. А. Пугаченковой, «Архитектура Средней Азии» — В. А. Нильсона и множество брошюр, путеводителей, буклетов о памятниках архитектуры и искусства Узбекистана.

Наука о реставрации памятников древней архитектуры за последние два десятилетия значительно обязана своими успехами специалистам архитектуры, искусствознания, археологии, истории; инженерам, техникам, квалифицированным рабочим этой новой строительной области. Среди них — доктора и кандидаты наук, авторы крупных работ в области реставрации. Академики Я. Гулямов, М. Е. Массон, корреспондент АН В. А. Шишкин, профессор Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, И. И. Ноткин, Б. Н. Засыпкин, М. С. Булатов, В. А. Булатова, Л. Ю. Маньковская, П. Ш. Захидов, К. С. Крюков, Э. М. Гендель.

Значительный вклад в дело изучения, восстановления и охраны неувядающей красоты памятников узбекской архитектуры внесли архитекторы А. Зайнутдинов, Х. Мамышев, В. И. Филимонов, И. Е. Плетнев, Ю. З. Шваб, а также археологи Н. Б. Немцева и С. Н. Юренев.

Охрана памятников архитектуры давно в нашей республике стала всенародным делом. Бережное отношение к культурному наследию всегда волновало самые широкие круги нашей общечеловечности.

Именно поэтому решили, что в наши дни назрела необходимость создания Добровольного общества по охране памятников материальной культуры Узбекистана.

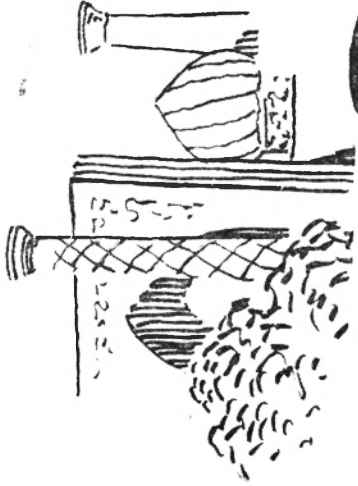
Диктуется это и самим размахом современных реставрационных работ. Например, в этом году начаты большие работы по подготовке консервации самых романтических руин — мечети Тимура Биби-Ханым в Самарканде. Автор проекта консервации — московский инженер Э. М. Гендель, на счету которого имеются ранее успешно осуществленные сложные работы по поднятию юго-восточного минарета в медресе Улугбека с поворотом примыкающего к нему пилона и т. д.

Вторая замечательная работа этого года посвящена комплексному изучению Афрасиаба — городища старого Самарканда. Превосходная фресковая роспись Афрасиаба, множество фрагментов художественной архитектуры дают возможность создания своеобразного музея под открытым небом.

На территории Узбекской республики под охраной находится 350 памятников древней архитектуры. Часть из них изучена, отреставрирована и получила вторую жизнь; часть находится в стадии изучения и подготавливается к реставрациям; часть — ждет своих исследований. Кто знает, сколько здесь будет сделано сенсационных открытий, сколько увлекательного нам расскажут древние здания! Сколько исторических фактов приобретет новую окраску и, может быть, в свете этих исследований по-новому зазвучит для нас голос Времени.

Самарканд

РЕГИСТАН

Ансамбль Регистан в Самарканде состоит из трех зданий, построенных в разное время.

МЕДРЕСЕ МИРЗО УЛУГБЕКА сооружено в 1417 году. Здание служило учебным заведением, центром светской учености своего времени. Архитектура медресе характерна монументальным порталом, боковыми куполами и минаретами. Несмотря на отличную постройку, многовековой распор портала отразился на минаретах. Они начали крениться. В 1932 году, впервые в мировой практике реставрационных работ, наклонившийся СВ минарет медресе Улугбека был выпрямлен и поставлен в вертикальное положение, а в 1965 году был повернут вместе с боковым пилоном и поднят юго-восточный минарет.

Здание медресе чрезвычайно парадно и эффектно.

МЕДРЕСЕ ШЕР-ДОР — «имеющее львов». Медресе построено в 1619-36 г. на средства Ялангушбий Багадур — правителя Самарканда. Здание медресе стоит строго на оси медресе Мирзы Улугбека, зеркально повторяя все архитектурные его формы. Сооруженное зодчим Абду Джаббаром, оно превосходно решает задачу архитектурного ансамбля Регистана.

Медресе служило высшим учебным заведением для студентов-богословов. Архитектурный декор медресе богат и разнообразен, особенно оригинален он в оформлении входной арки и портала: в тимпанах арки изображены тигры, мчасьиися за ланями, картина погони выполнена на фоне солнца и орнаментальных украшений. Восстановительные работы по перекладке входной арки портала начаты в 1920 году. В настоящее время они ведутся на других участках этого медресе.

МЕЧЕТЬ ТИЛЛЯ КОРИ. Построенная в 1646-1647 годах тем же Ялангтушбий Багадуром. Она венчает симметричную композицию архитектурного ансамбля Регистан. Мечеть эта в силу каких-то причин не завершена, но весь интерьер здания был великолепно расписан в манере «кундаль» — красками и золотом, вся она мерцала и сверкала, за что и получила название **ТИЛЛЯ КОРИ**, т. е. «раззолоченной».

Все три здания площади Регистан в настоящее время в значительной части отставрированы. Площадь Регистан с ее гармоничным превосходным ансамблем зданий не раз служила предметом восхищения поэтов и художников.

Б И Б И -Х А Н Ы М — соборная мечеть Тимура, начата постройкой в мае 1399 года. В начале 1405 года, со смертью Тимура, работы прекратились и мечеть осталась в таком виде, в каком ее отверг взыскательный вкус «Победоносного повелителя Амира Тимура Гурагана». Мечеть производит совершенно неизгладимое впечатление и поражает монументальностью форм и роскошью отделки. Еще при жизни Тимура мечеть начала разрушаться. До наших дней от здания сохранилось настолько мало, что реставрацию вести уже нет возможности, но можно говорить только о консервации руин. Видимо, технические возможности эпохи не соответствовали грандиозности замыслов строителя здания. Прелесть ее купола, который по словам поэта «был бы единственным, если бы не было небесного свода, и арка была бы единственной, если бы Млечный путь не был бы ее парой», — до нас дошла в уже искаженном временем виде. Но и в наши дни прекрасные руины БИБИ-ХАНЫМ украшают въезд в Самарканд, где в эпоху Тимура и Тимуридов сходились международные пути.

В настоящее время инженером Э. М. Генделем предложен проект консервации и ремонта прославленного на весь мир архитектурного шедевра.

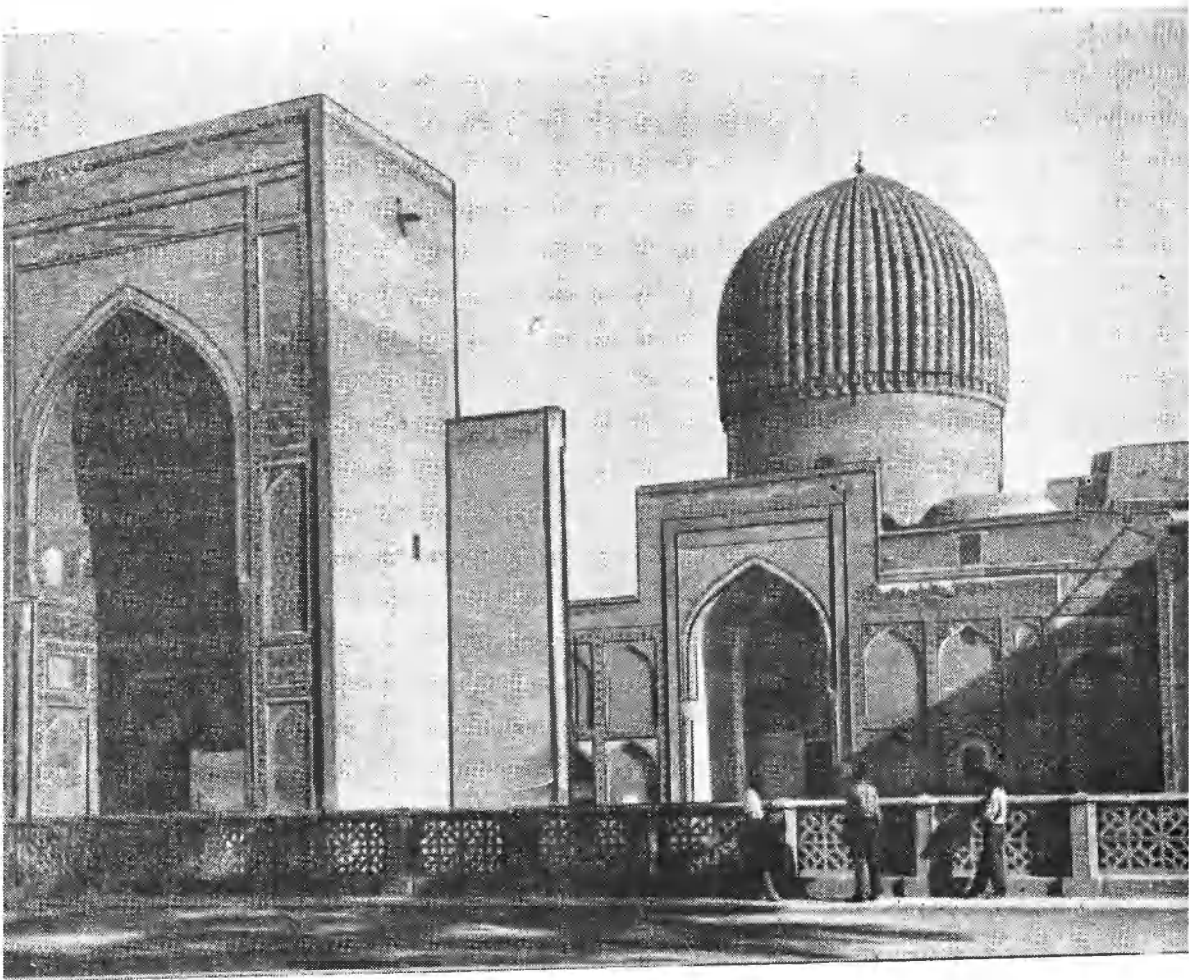

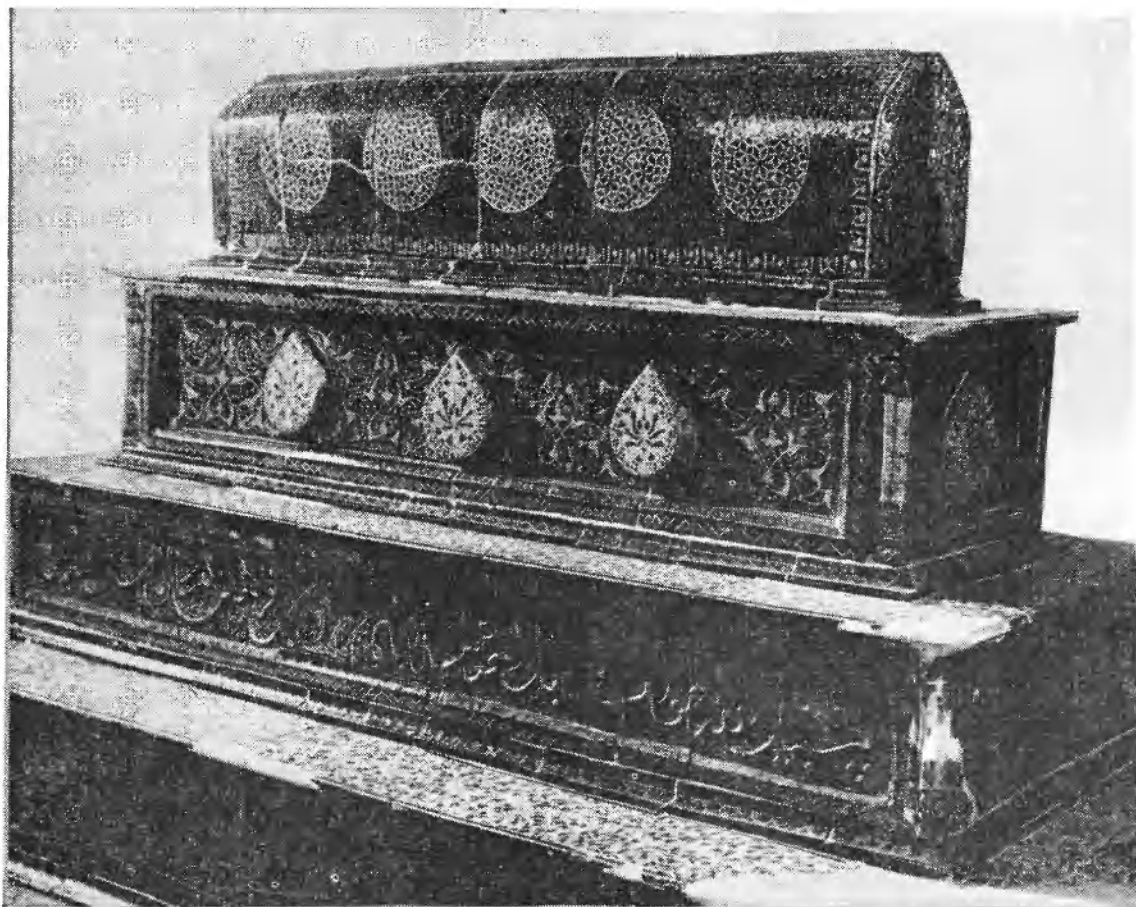
ГУР-ЭМИР — усыпальница Тимура и Тимуридов всему миру известное здание с лазурным ребристым куполом, поставленным на узорный высокий барабан. После смерти строителя оно превратилось в семейную усыпальницу. Зодчие создали выдающийся по художественному воплощению мавзолей, где резной камень и ажурные решетки конкурируют по роскоши и тонкости отделки с росписью стен и купола, где инкрустации мраморного пола «траурным» змеевиком и резная панель из зеленого оникса отражаются в черном нефритовом надгробии Тимура и мраморных саганах его потомков.

В период присоединения Средней Азии к России мавзолей Гур-Эмир представлял собою величественные развалины. В советское время, особенно в послевоенные годы, здесь были развернуты грандиозные работы по научной реставрации постройки.

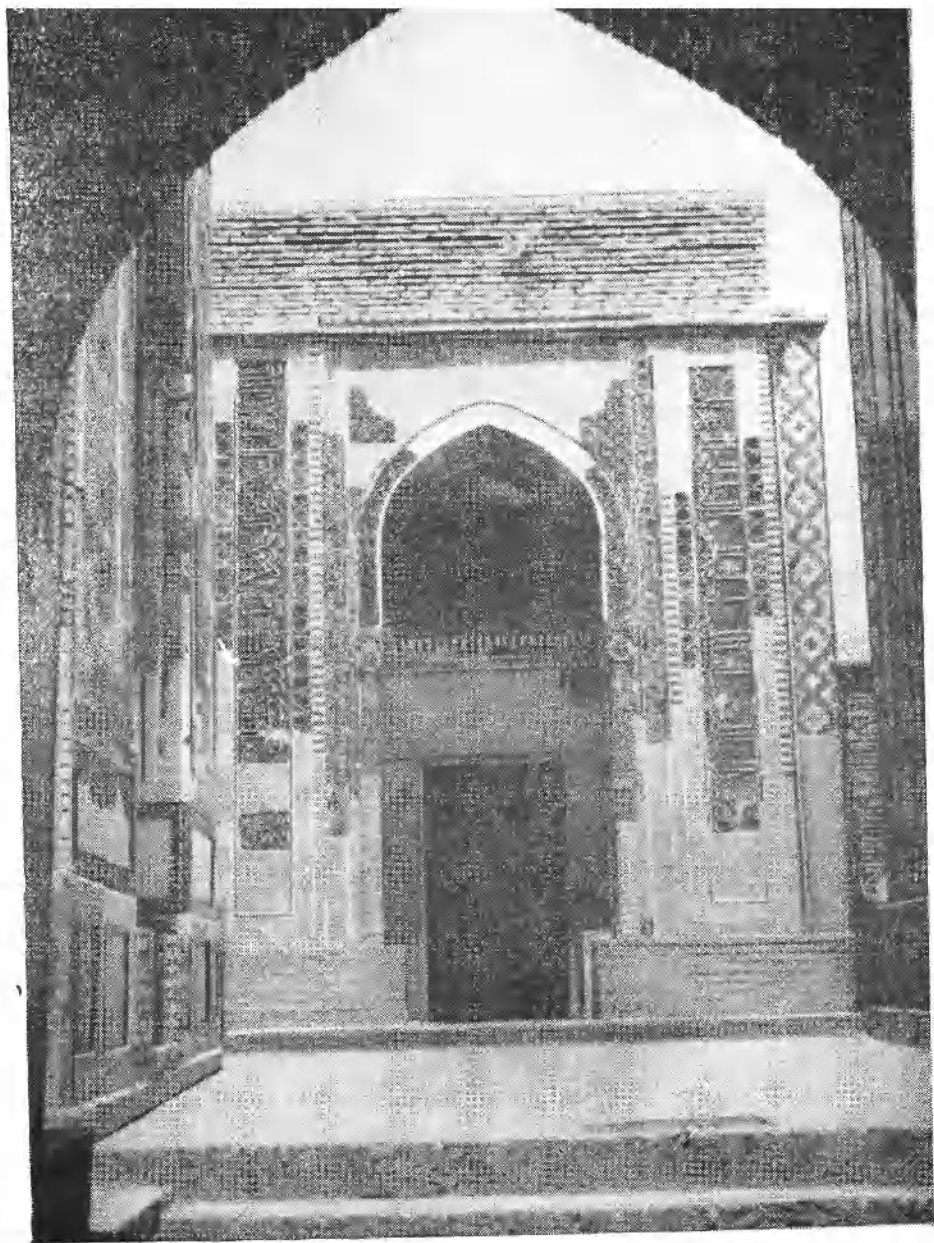
Были открыты от культурного слоя остатки мечети, хонака и других зданий. Восстановлены входной портал ансамбля, ребристый купол. В настоящее время ведутся работы по реставрации интерьера мавзолея.

Ш А Х-И-З И Н Д А — комплекс мавзолеев при мнимой могиле Кусамбин-Аббаса. Усыпальницы разных периодов постройки принадлежат преимущественно женам, сестрам и сподвижникам Тимура. Но видимо, комплекс мемориальных сооружений начал развиваться в более раннее время. Такие мавзолеи как, например, Ходжи Ахмата, мавзолей 1360 года и другие — относятся к дотимуровским временам. Вместе с тем, ряд построек — мавзолей астронома Казы-гаде Руми, входной портал — относятся к XV веку.

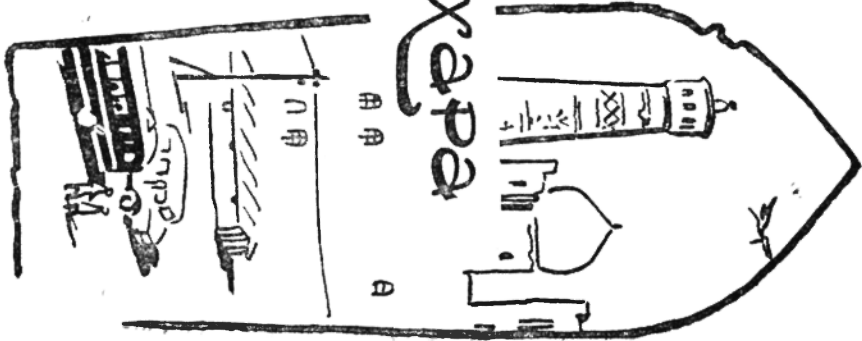

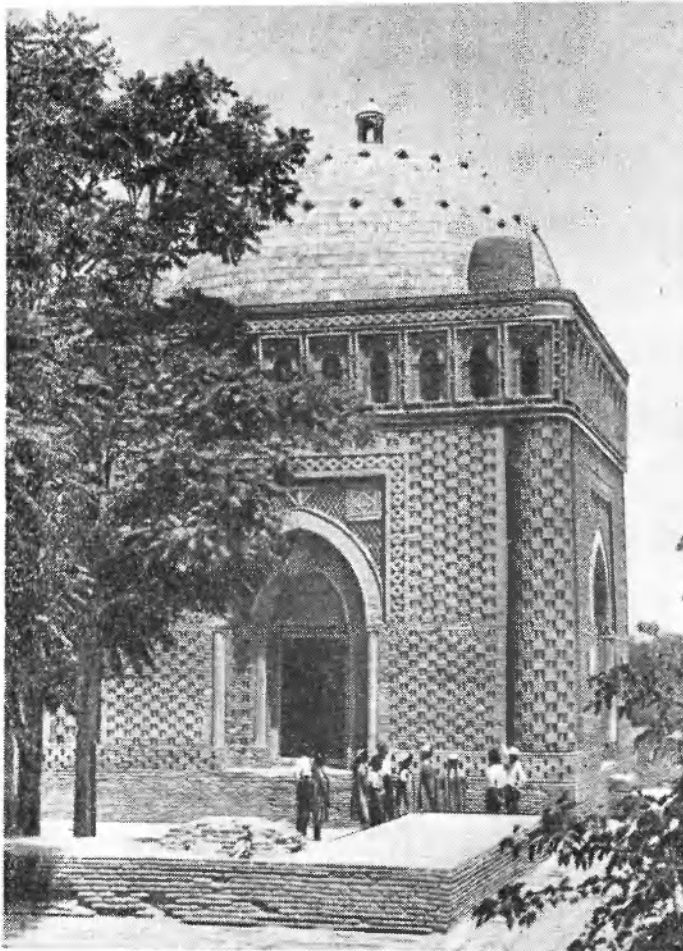
В советское время в ансамбле Шах-и-Зинда велись большие исследования.

Совершенно переложен узорный портал мавзолея Ходжа Ахмата, замыкающий корридор «мавзолеей неизвестный», мавзолей Ширин-бека Ага отделан вплоть до витражей с цветными стеклами; восстановлен мавзолей Казы-заде Руми, даже тонкая сталактитовая лепка полностью воспроизведена в куполе его гурханы. В настоящее время в ансамбле Шах-и-Зинда продолжают исследования и реставрации.

Jyapa

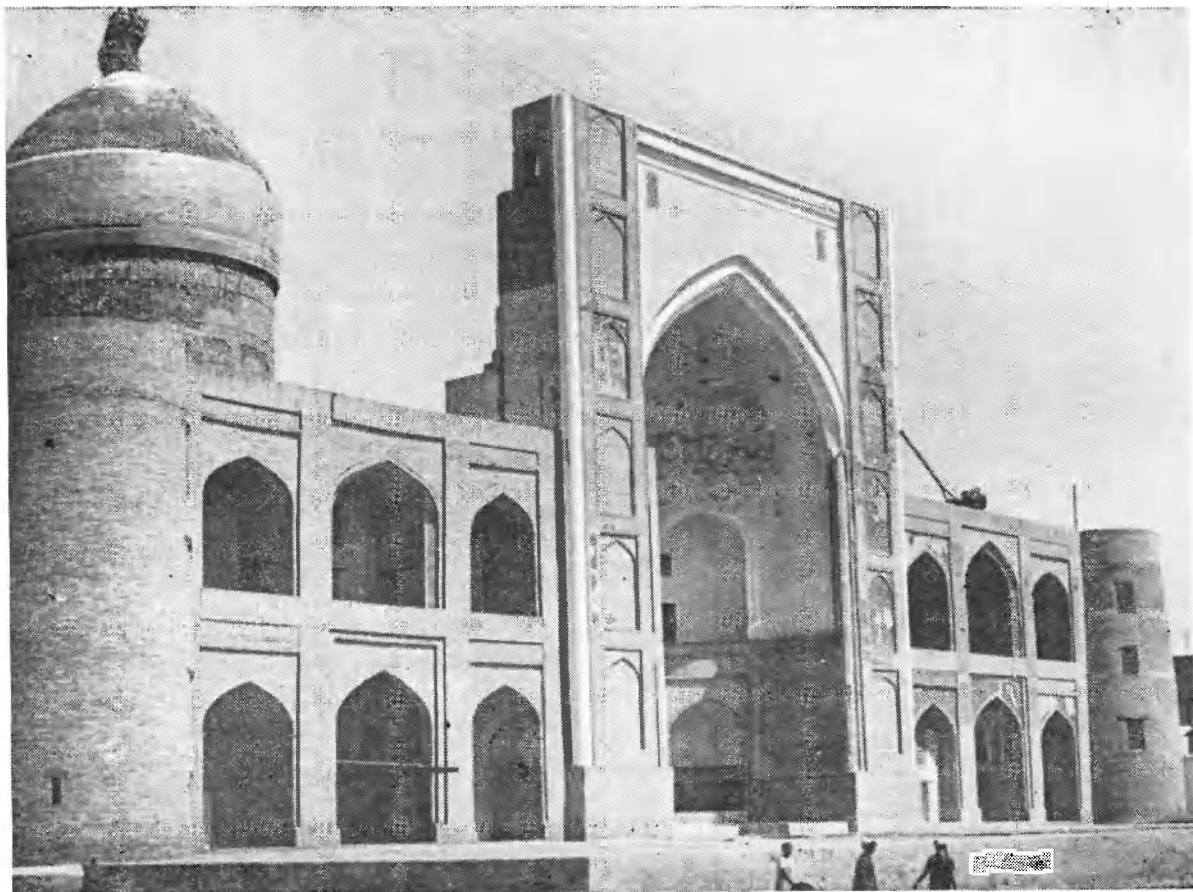

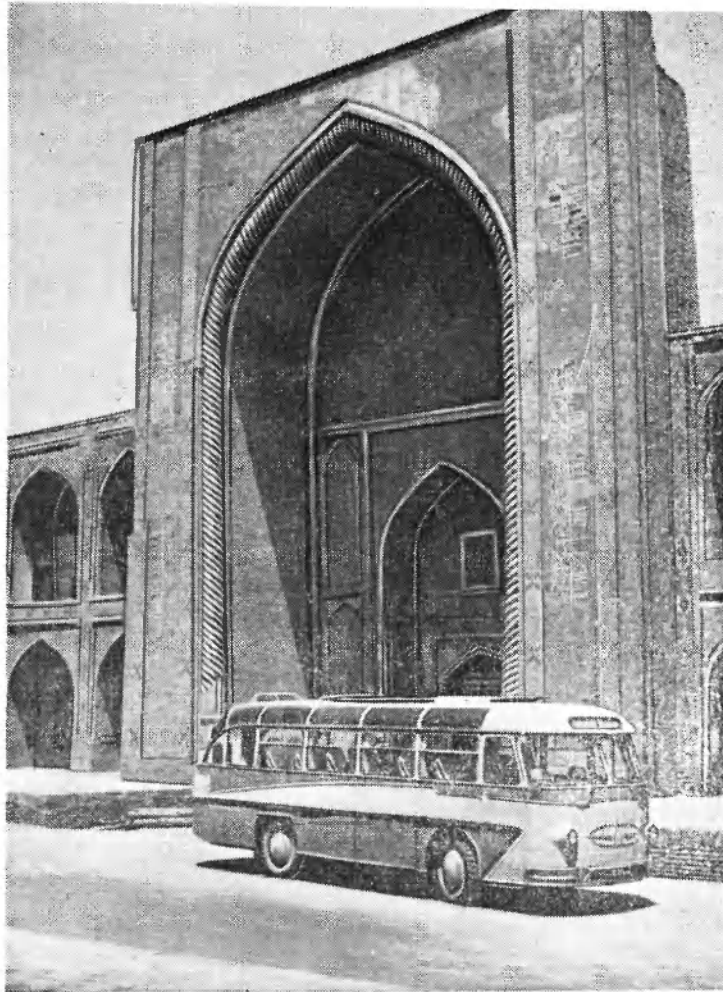
МАВЗОЛЕЙ САМАНИДОВ. Династическая усыпальница возведена в 892-943 годах. Удивительная изысканность и совершенство архитектурных форм, а также отделка, выполненная с учетом свето-тени из фигурного и рельефного кирпича — делают постройку всемирно известной. Мавзолей Саманидов в Бухаре является выдающимся произведением архитектуры. Он одним из первых в Советское время был подвергнут реставрации. Восстановлены пропорции здания, реставрирован рельефный декор его.

МИНАРЕТ КАЛ ЯН. Воздвигнут в 1127 году при Арслахане зодчим Устод Бако из кирпича великолепной выделки. Высота его в настоящее время 50 метров и цоколь его на 10 метров уходит в толщу вековых культурных наслоений. Диаметр цоколя равен 9 метрам. Вместе с мечетью Калян и медресе Мири-Араб он составляет ансамбль называемый Пай-Минор, т. е. «Подножие минарета». Реставрациями восстановлены пропорции здания, тонкая художественная кладка, декор минарета.

МЕДРЕСЕ МИРИ-АРАБ. В архитектурном отношении медресе Мири-Араб — выдающийся памятник Средней Азии. Достопримечательностью медресе являются многочисленные дворовые порталы в продольных и поперечных осях здания, а также мозанки тимпанов и парусов. Реставрационные работы в этом здании завершены.

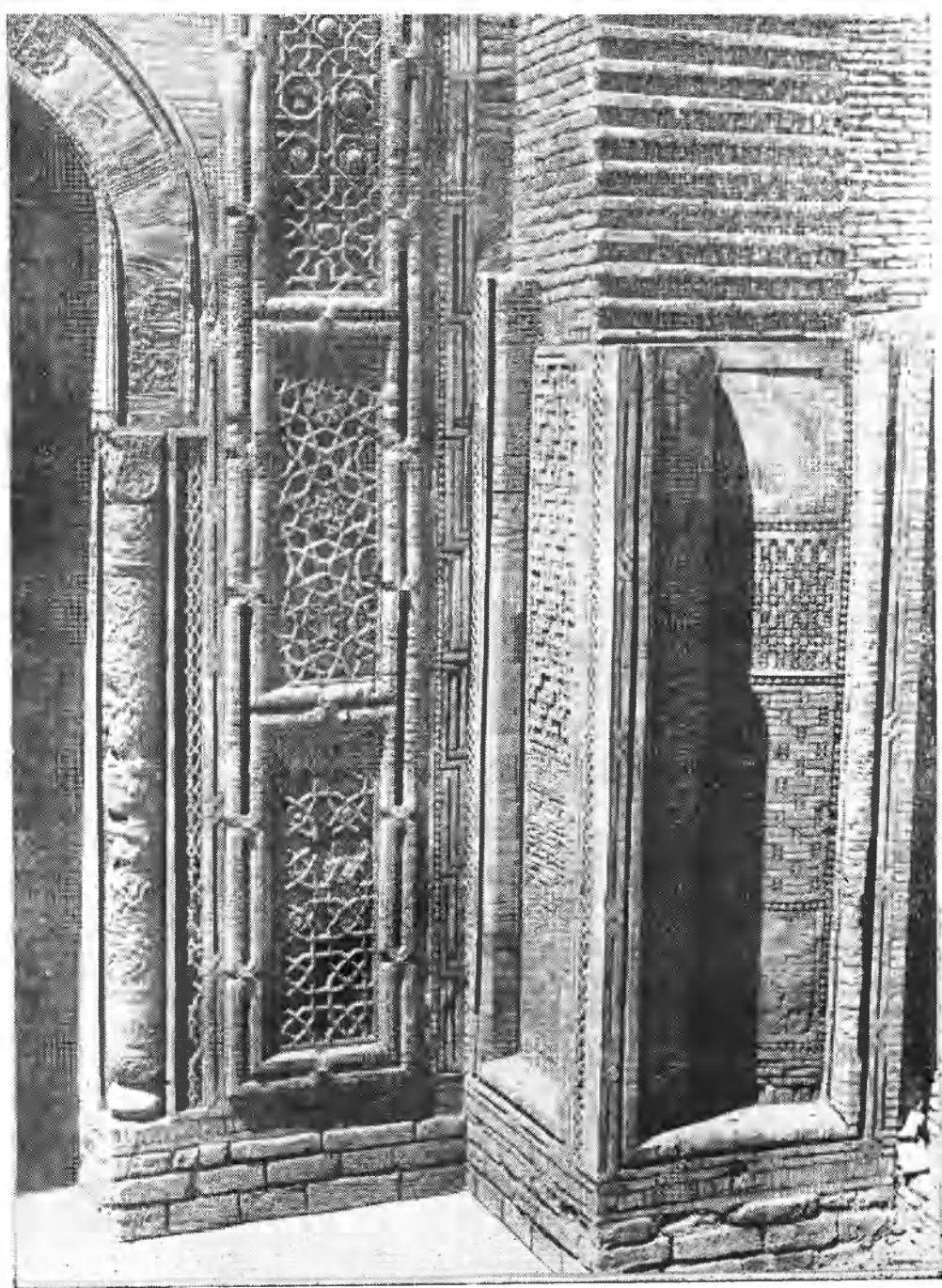
МЕДРЕСЕ МИРЗО УЛУГБЕКА — одна из первых воздвигнутых Улугбеком построек (1394-1440 г.). На створках дверей была начертана надпись: «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Здание, расположенное визави с зданием Медресе Абдул-Азизхана II, составляют с ним превосходный ансамбль и характеризуют расцвет зодчества средневековой Бухары.

Строителем медресе Улугбека был Исмаил, сын Тахира, внук зодчего Махмуда из Исфaghани. Здание хорошо восстановлено.

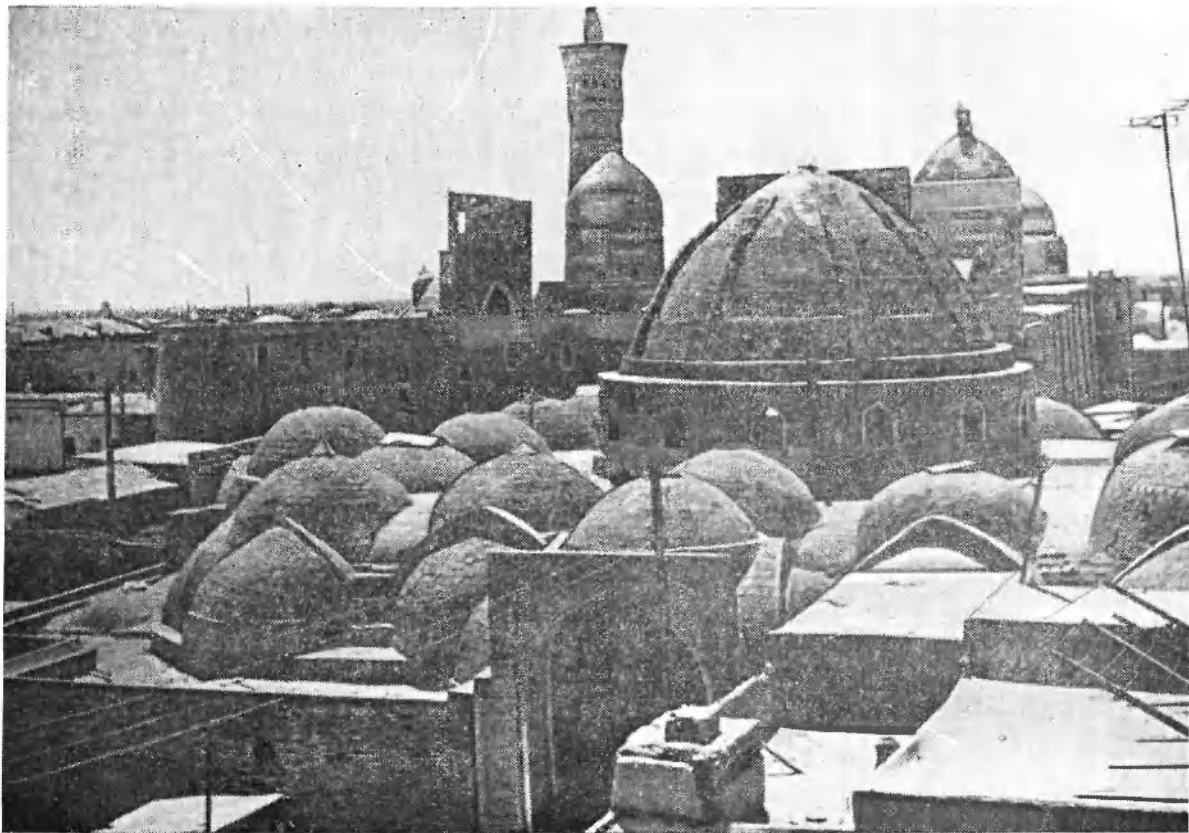

МАГОКИ-АТТОРИ. Историк Бухары X века Абульхасан из Нишапура рассказывает: «...Жители в древности были идолопоклонниками и тогда вошла в обыкновенные торговля идолами... Царь, по имени Мох, повелел, чтобы все плотники и ваятели выделывали идолов и в назначенный день доставляли их на базар и продавали целый год от базара до базара. Царь выходил на базар и садился на трон на том месте, где теперь находится мечеть Моха, чтобы поощрять людей при покупке идолов. Впоследствии на этом месте было капище огнепоклонников (магов); в дни, назначенные для торгов, люди эти собирались сюда, все входило в капище и поклонялись огню. Это капище существовало до водворения здесь ислама, когда мусульмане усилившись, построили на этом месте свою мечеть, и теперь это одна из замечательных мечетей Бухары».

Сейчас это ушедшее в землю шестикупольное строение: с южной его стороны раскопан и отреставрирован портал, связанный с перестройкой мечети Могаки-Аттори в X веке. В настоящее время мечеть восстановлена. Резной мягкий камень, фигурный рельефный кирпич делают здание нарядным. Это — ценнейший памятник народной культуры Узбекистана.

Т О К И. На перекрестках главных улиц и магистралей древней Бухары (чорсу) в XVI веке были сооружены крытые базары-токи. Купольные постройки эти назначались для торговли различными товарами. Токи-заргарон — купол ювелиров. Токи-Тельпаки-Фурушон — купол для торговли тибетейками и шапками. К образцам таких же построек относятся и токи Саррафон (купол менял) и другие крытые купольные базары Бухары. Токи являются образцами древней гражданской архитектуры средневековья. Растворениям токов придавалось большое значение, т. к. они раскрывали для нас яркие страницы общественной жизни Бухары.

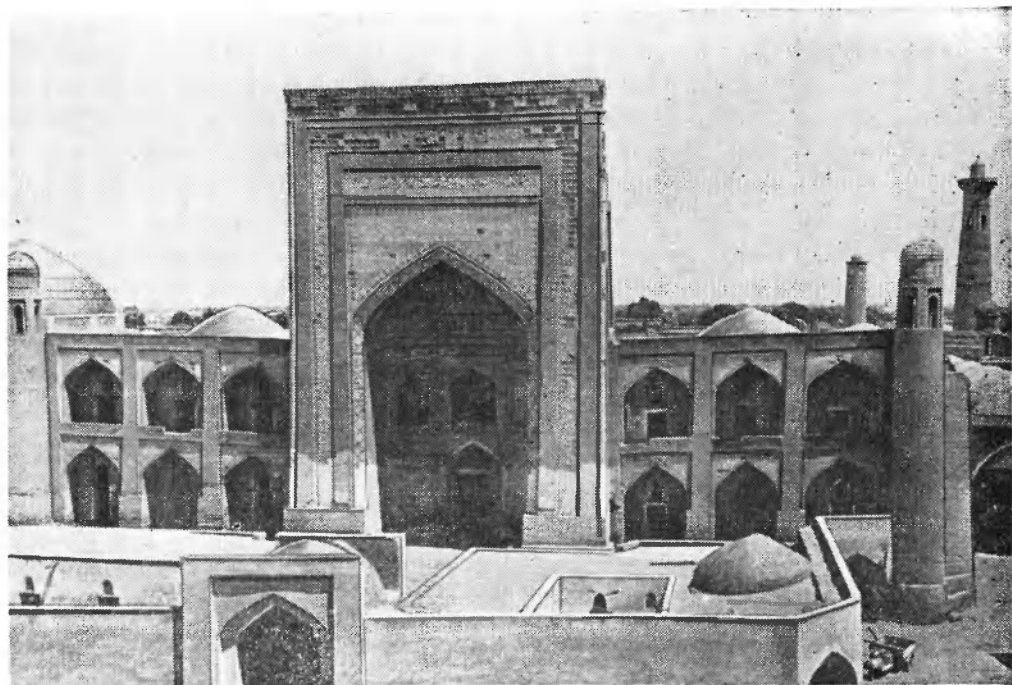

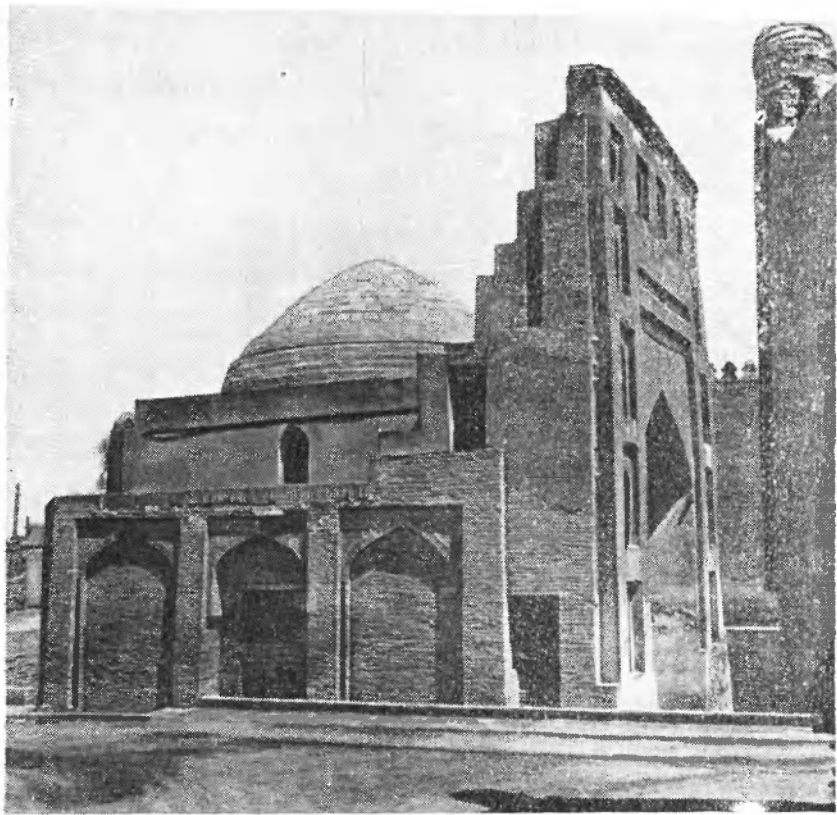
МАВЗОЛЕЙ ПАХЛАВАНА МАХМУДА — народного героя, поэта, кожевника по профессии, имеет нарядный и крупный голубой купол с позолоченным навершием. Здание украшено панно с художественными майоликовыми надписями, воспроизводящими вольнолюбивые стихи Пахлавана Махмуда. Здание было построено в XIV веке. Позже почитаемая могила не раз ремонтировалась и достраивалась, превратившись со временем в комплекс мавзолеев и могил. В 1825 году Хивинский Аллакули-хан приказал все помещения комплекса покрыть майоликовыми плитками. Хивинские мастера-керамисты — Мулла Нурмухамедов — сын мастера Абдул Джаббара и мастер Уста Абдулла выполнили облицовку в высоких традициях хорезмской поливной керамики. Несколько лет тому назад мавзолей был заново отремонтирован прославленными керамистами кишлака Мадыр, при участии старейшего устозода Рузымета Машарипова. Два года тому назад в мавзолее создан антирелигиозный музей.

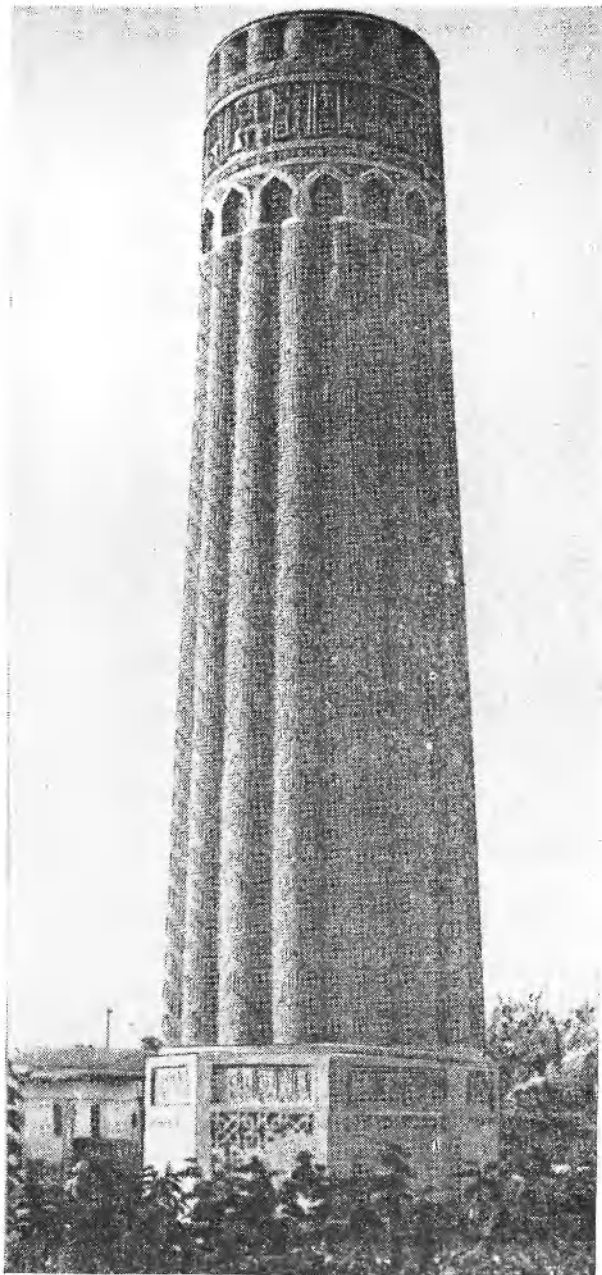
МИНАРЕТ И МЕДРЕСЕ ИСМАИЛ-ХОДЖА. Построен в 1908 году визирем одного из последних ханов Асфендияр-хана Хивинского — Исмаил-Ходжою. Строил его хивинский мастер Худайберген-ходжи; в декорировке здания принимали участие мастера изразцовой одежды из кишлака Мадыр: Иш-Магомет Худайбердыев, Усто Болта Вансов и Уста Мадаминов. Минарет и купольная часть мечети выполнены в древних традициях хорезмской архитектуры.

МЕДРЕСЕ АЛЛА-КУЛИ-ХАНА и МЕДРЕСЕ ХУРДЖУМ — образуют архитектурный ансамбль. Постройка их относится к 1834-1836 годам. Здания примечательны не только своим изразцовым декором, но и тем, что здесь хорезмским мастерам удалось повторить древние приемы кладки сводов. Это придает ансамблю специфический стиль, и в то же время вписывает его в своеобразную архитектуру нового города.

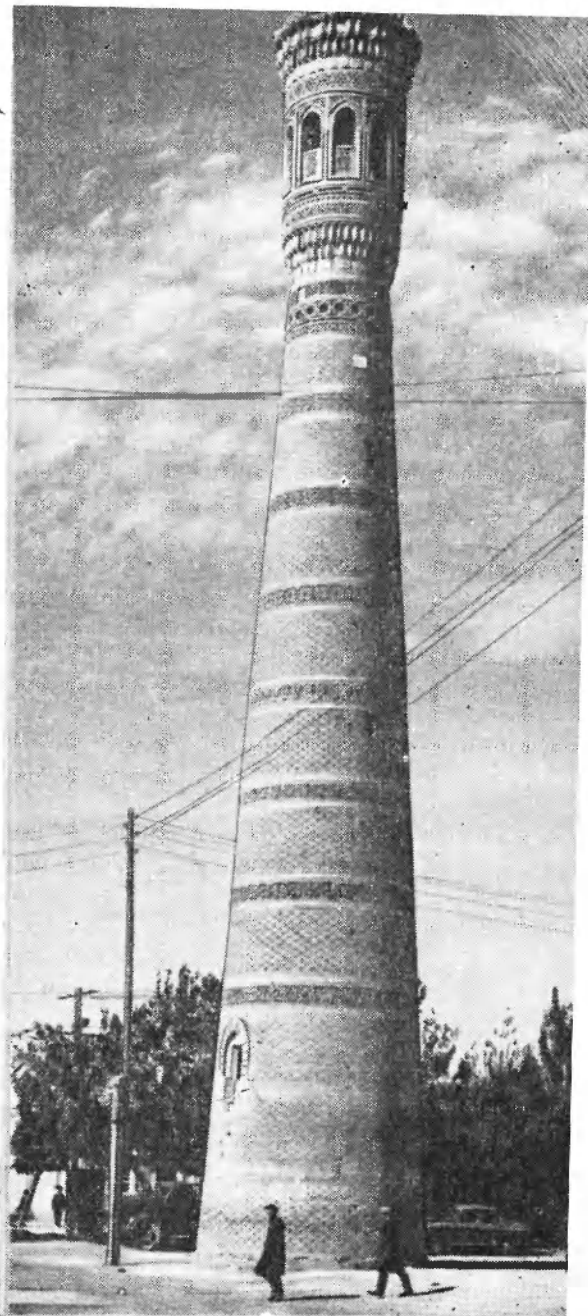
УЧ-АВЛИЯ — постройка, несомненно, до XVI века. Сильно обветшавшее здание мавзолея по архитектуре сходно с бухарским стилем зодчества, со всеми типичными его элементами: характерная разработка ниш и прочих деталей. Здание капитально восстановлено и изучено.

МИНАРЕТ ДЖАР-КУРГАНА

(Сурхандарьинская область) — имеет необычную ребристую форму. Он построен в XIII веке хорассанским мастером Али-Бини-Мухаммедом из Серахса. Утонченность и стройность этого минарета, от которого, к сожалению, сохранились только два звена, — поражает своими формами. В наши дни минарет Джар-Кургана полностью отреставрирован.

МИНАРЕТ ВАБКЕНТА (Бухарская область) — сооружался в 1096-1098 годах. В этой постройке ярко выражена утонченность средневековой архитектуры Бухары. Тип расчлененной на пояса орнаментированной башни, с совершенным владением рисунком свето-тени, получил в Вабкентском минарете свое завершение.

*Ответственный за выпуск: И. П. Варфоломеев,
В. С. Панфилов, В. А. Пак, Т. В. Манжурова, В. К. Люти.*

Внешторгиздат. Заказ № 349Т.

Типография № 7. Заказ № 694.